

Перед отправлением, мимо нас прошли несколько пассажиров и даже целая семья, но передние сиденья так и остались свободными. Я дождался, пока электропоезд тронется, с радостью ощущая силу ускорения. Уши ласкает доносящийся гул мотора, хотя звукоизоляция практически полностью его поглощает. Так здорово видеть всё убыстряющийся город за окном, а когда начался затяжной поворот, то вообще класс – состав кренится и кажется, что висишь над землёй.

По заявленной информации, скорость уверенно перевалила пятьсот километров, с периодическими пиками аж в шесть сотен – по началу даже страшно, а затем приходит восторг. Вскоре запустил многопользовательскую бродилку и с Вероникой взялись её проходить. Обжитые земли за окнами быстро кончились, сейчас тянется к солнцу бескрайнее море елей и, если, прислонившись к окну, посмотреть вниз, становится видно нижний уровень струнных рельс и проносящиеся назад кабинки, смешно, ведь кажется, что они стоят, хотя на самом деле тоже неслабо несутся.

Прошёл час с небольшим, скорость немного упала – движемся вверх. Пейзаж сменился на предгорья, опоры эстакады заметно прибавили в высоте. Порой бывают низкие и тогда за окнами появляется хвойная стена. Вероника с улыбкой произносит:

- Мы почти на месте, скоро начнём замедляться.

Чувства под действием сегодняшних факторов обострены и образ девушки сильно взволновал. Солнце уже уверенно изливается на мир, краски природы под ним сочные, яркие и глубокие. Я выставил полную прозрачность окна, поэтому света проходит много и лицо Вероники напитано этой небесной силой. Кожа ласкает взгляд, гладко мерцая, но даже издали ощущается мягкой. Фиалковые глаза – всегда отдельная песня, каждый раз удивляют и волнуют тонкие ноты души. Так же долго могу созерцать узор на радужке, эту роспись мастера.

Улыбнулся в ответ широко и открыто.

- Хорошо. Всё же, как быстро доехали. Сколько километров позади, семьсот где-то?

- Больше – почти тысяча, – выразительно ответила она.

- Что?! – переспросил потрясённо я. – Хотя да, всё логично, ведь СС-001 такой быстрый.

- Есть ещё одна вещь, которая может быть интересной, но расскажу об этом позже, – заговорчески закончила девушка.

- Хм, – глянул с любопытством, – уже пытаюсь догадаться. Что-то с поездом связанное?

- Подожди немного, на самом деле уже скоро.

Взяв вещи, пошли к выходу. Почти тут же мягко зазвучал женский голос, объявляя скорое прибытие, благодарность и пожелания приятного отдыха. Пока состав неспешно подъезжает к станции, я уже поглядываю в окна. Станция выполнена в столь же современном и прозрачном дизайне, что и Ксенон, только приятной компактности. С расчётом всего на один путь. Крыша стеклянная, в форме лепестка или листика, а на перроне уже стоит человек десять. Видно, как многие только идут к платформе по дороге, идущей от Живицы.

Сам санаторий оказался выше вокзала, но за счёт пологости и величины холма, можно видеть всю громадную инфраструктуру оздоровительного комплекса. К нему идёт ещё череда опор с фермоподобной конструкцией между – нечто вроде уменьшенного варианта того пути, что

привёл нас сюда от Ружияра.

Пока можно лишь догадываться о назначении группы домиков, что выше и слева, думаю, жилые, справа тоже есть, ещё ближе к вершине, но уже двухэтажные и в ином стиле. В целом, облик строений тёплый и немного старинный, в чём-то даже приземистый и мощный. В том же Ружияре, высотки, как берёзки – изящны и тонки, полные электрических волокон, стекла и светодиодов, а в Живице выдержан стиль отдыха, медленного течения времени, настроя на гармонию и лад с тысячелетними процессами природы.

- Вижу, ты впечатлён, Матус? – спрашивает Вероника, встав рядом так, что я ощущаю тепло.

- Безусловно, – немного напрягшись вымолвил я. – И везде ели, ели, ели... Смотри, где бы не стоял дом или строение, деревья словно впритык. А запах какой?

С шумом втягиваю воздух и неожиданно понимаю:

- Да они же кругом!

- Аха-хах, – хрустальным ручейком рассмеялась красавица, – неужели только заметил?

- Ну блин! – оглядываюсь, ибо и вокруг вокзала вплотную деревья.

Между стволов аккуратный заборчик – от зверей, наверное, но по умыслу проекта, выходя из поезда ты смотришь сначала вперёд, на санаторий, что в километрах двух отсюда и за счёт ландшафта хорошо виден.

- Можем поехать тоже на струнном транспорте, – показывает на замеченную ранее слева череду опор и маленькую станцию. – Но можно на автомобиле и это более вероятно, ведь нас встречают.

- Ну-у, – протянул я, – будет неправильно отказываться от сопровождения?

- Если захочешь, – легко обратилась она, – окажу на них убедительное воздействие.

- Не, лучше не надо, – ухмыльнулся я. – Спасибо, Вероника.

- Пожалуйста, – обычное слово, но меня пробрала дрожь от особой нотки.

Получив чемодан, вошли в здание станции, и я по привычке оглядываюсь в поисках закулочной или магазинчика, но всё строго и функционально. Девушка будто мысли прочла:

- Нас ждёт вкусный обед в санатории. Хотя, если хочешь, то у меня есть печенье.

Со стыдом и смехом мотаю головой.

- Оно вкусное, – добавляет она.

- Я в этом уверен, но всё же потерплю до обеда. А вот потом, с твоим кофе, можно.

- Я как раз взяла с собой зёрен, – подмигнула девушка.

Окидываю её радостным и восхищённым взглядом.

- Ты воистину колдунья!

Нас встречают двое мужчин одетых в поло и шорты, эдакие игроки в гольф, только слегка массивные. Одаривая друг друга улыбками, мы принимаем приглашение сесть в автомобиль, серый, той же марки и класса, что у родителей – видимо стандарт для служебного транспорта. По пути любимся живыми и красочными картинками за окном, стекла опущены, дабы ненасытно дышать хвойным букетом. Мужчины приятно шутят, расспрашивают, как добрались и немного повествуют о санатории. Что удивительно, им известны наши чины в школе и имена. То ли я неопытен в таких мероприятиях, что вероятнее всего, то ли особый приём. Спрошу потом у Вероники.

Для проведения Докладной Комиссии, в Живице арендуют наиболее комфортные номера – дань уважения труду ученических советов. Так же чуть сдвинуто расписание концертов оркестра и хора, изменено время работы зала приёмов и подготовлена отдельная, специальная театральная постановка. Естественно, что все имеющиеся объекты отдыха в распоряжении гостей – от этих новостей меня не покидает чувство ирреальности происходящего.

Мужчины проводили до ресепшена главного гостиничного здания, не забыв представить.

- Здравствуйте, уважаемая Вероника, здравствуйте, уважаемый Матус. Вот ключи от вашего номера. Пожалуйста распишитесь здесь, – протянул нам планшет мужчина. – Багаж можете оставить, его принесут.

- Да ладно, тут немного, – отмахнулся я.

- Приятного отдыха, – добавил он со всей услужливостью.

Я с горящими щеками, на деревянных ногах к лифту. Зашли, сказать что-либо тяжело, для начала повернул голову – девушка тоже покраснела. Губы словно срослись, но первой всё же Вероника заговорила:

- Там несколько кроватей и комнат.

- А-а, тогда хорошо, – блекло ответил я.

Девушка спешит добавить:

- Но если хочешь, можно отдельный номер.

- Да нет, зачем, всё нормально. Просто, так неожиданно.

- Прости, – шепнула она.

Я вообще смутился и уже выходя из просторного и красивого лифта, отвечаю:

- Да не стоит, так даже лучше. Я тут впервой, поэтому давай держаться вместе. Доверяю тебе.

- А ведь и правда, – облегчённо выдохнула Вероника, – спасибо.

Тут пришло время оглядеться.

- Хм, – озадаченно осматриваю единственную дверь в небольшой комнате. – А где коридор и ещё номера?

- Это самый верх гостиницы, – взялась буднично пояснять председатель, но странно отведя взор, – и здесь расположен единственный номер, так называемый “императорский”.

- Э-э, - мозг впал в ступор, - не могу понять - всем такой полагается? Или мы по очереди будем тут жить?

- Хах-ха, - рассыпала неожиданно девушка колокольчики смеха. - Всё просто - отец считает, что мне нужно жить здесь. Для всех остальных представителей школ полагаются обычные номера. В сравнении с этим, конечно.

- Обалдеть просто! Блин, это какой-то сон...

- Давай зайдём, а то здесь всех красот сна не увидишь? - со смехом предложила она.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/296183>